

«Объединенная Европа» (1945 - ...)

Анализ исторического развития европейских стран свидетельствует о том, что европейская мысль всегда вертелась вокруг идеи единства. Правда в прошлые дикие времена решиться эта проблема могла только насильственным путем, отчего эта самая небольшая часть света стала ареной нескончаемых войн, конфликтов и заговоров. Но все по порядку.

Вторая мировая война полностью исчерпала общеевропейский ресурс к объединению под эгидой одного из европейских государств и привела Европу к зависимости от проекта WASP, который под прикрытием плана «Маршалла» фактически подчинил интересы европейской политики своим целям. К 70-м годам все европейские империи как самостоятельные проекты перестали существовать. Но это не остановило архитекторов евроцентризма, ищущих новые пути сосуществования. В результате на мировой карте появилось уникальное образование – **«Объединенная Европа»** - которое имеет все черты глобального цивилизационного проекта, такие как:

- проектообразующая территория – практически все страны Западной Европы, за исключением Великобритании, которая входит в состав глобального проекта «WASP». **Общая территория – около 4,5 тыс. кв. км.;**

- проектообразующий народ – собственно европейцы, которые, не смотря на национальные различия, все более схожи друг с другом на ментальном и эмоциональном уровнях. **Общая численность населения – около 450 млн. человек;**

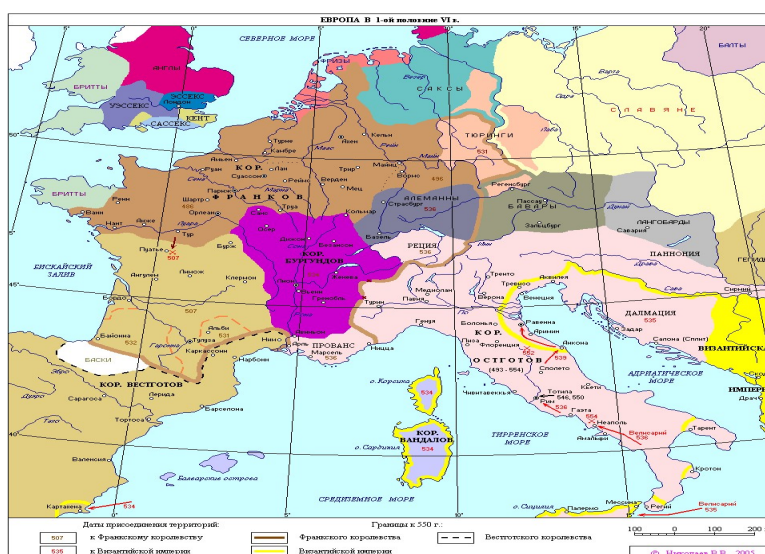
- проектообразующая идея - **постмодернизм в его европейском обликии.** Такое европейское мировоззрение надрасово, надконфессионально и наднационально, что делает его глобальным по сути;

- проектообразующая элита – сформированная из глубокого пласта прежней аристократии континентальной Европы, и современными политиками, финансистами и промышленниками, верными идеям евроцентризма.

Исторически этому проекту предшествовали национальные проекты отдельных европейских государств, который на протяжении полутора тысяч лет доминировали в мировой политике, в том числе:

Цивилизационный проект «Священная Римская империя» (962-1918 гг., рис.)

«Свято место пусто не бывает», и практически сразу же после официальной смерти проекта «Древний Рим» вожди и монархи Западной Европы начали борьбу за возвышение над своими соперниками и воссоздание Римской империи в прежнем

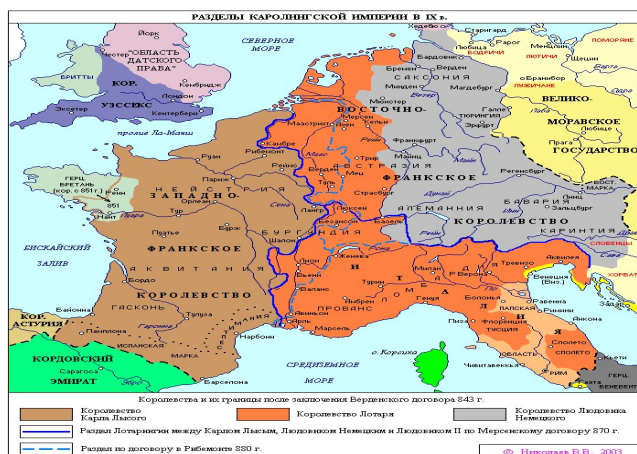

виде. Поставленной цели они так в конечном итоге и не добились, но именно эта идея «правила бал» в европейской политике во второй половине первого и первой половине второго тысячелетий

нашей эры, а также послужила основой для создания Австрийской, а затем и Австро-Венгерской империй. Всего этот проект, в разных видах, пережил четыре полных цикла, окончательно умерев лишь на пятом. Первый раз императорская корона была надета на предводителя франков Карла Великого в 800 году в Риме. Но после смерти этого выдающегося объединителя Европы его держава распалась. Поэтому эта дата и не связывается с собственно проектом «Священная Римская Империя». Именно как империя, и именно как проект эта цивилизация открывает свое летоисчисление с 962 года – года коронации германца Оттона I.

В 955 году Оттон I Великий, будучи в то время германским королем, одержал победу над венграми, этими воинственными потомками Атиллы, забравшимися с вольготных приволжских степей прямо в центр Европы, и наводящими ужас на европейцев своей необычной раскосой внешностью, необузданной жестокостью и азиатским коварством. После этой очень важной для германцев победы, благодарные воины его армии провозгласили его императором – в лучших традициях позднеимперского государства. Но это акт с учетом европейских реалий Раннего Средневековья нуждался в ратификации со стороны духовного лидера Запад – папы Римского. Папы же в том момент находились под влиянием Тускуланского дома, который не горел желанием становиться вассалом германских варваров.

И тут, как это часто случается в жизни, в процесс вмешалась женщина и случай: Оттон женился на обладательнице королевского престола Италии Адельгейде, унаследовавшей ее от своего покойного мужа. С итальянской короной он сразу же по смерти фактического хозяина Рима славного графа Альберика Гвидонида, вошел в Рим, усадил на трон Св. Петра своего ставленника, который и венчал его императорским венцом. Так с 962 года начинается официальная история Священной Римской империи. Всего эта империя пережила 4 цивилизационных цикла и распалась на пятом (в результатах Первой мировой Войны).

Через пятьсот лет после своего образования, когда связь с Италией окончательно была потеряна, и германские императоры не нуждались более в актах коронации в Риме, этот цивилизационный проект стал называться «Священная Римская Империя германской нации». Затем, после Наполеоновской экспансии и узурпации императорской власти, он стал «Австрийской империей», а после венгерского восстания середины XIX века – «Австро-Венгрией», соединив, таким образом, через девять веков победителей и побежденных в той первой битве, давшей шанс германским королям стать императорами. В 1918 году проект прекратил свое существование, распавшись на ряд независимых государств Центральной Европы.

С самого начала своего существования империя претендовала на роль продолжательницы дела Рима в плане объединения всей Европы. Но ей это так и не удалось сделать. Хотя создававшие империю германские племена не расстались с этой идеей единства. И спустя тысячу лет потомки первых «германских римлян» все-таки осуществили идею превращения Европы в единый дом, правда на основе германо-романского союза, который и стал тем скрепером, который превратил Европу в одно целое.

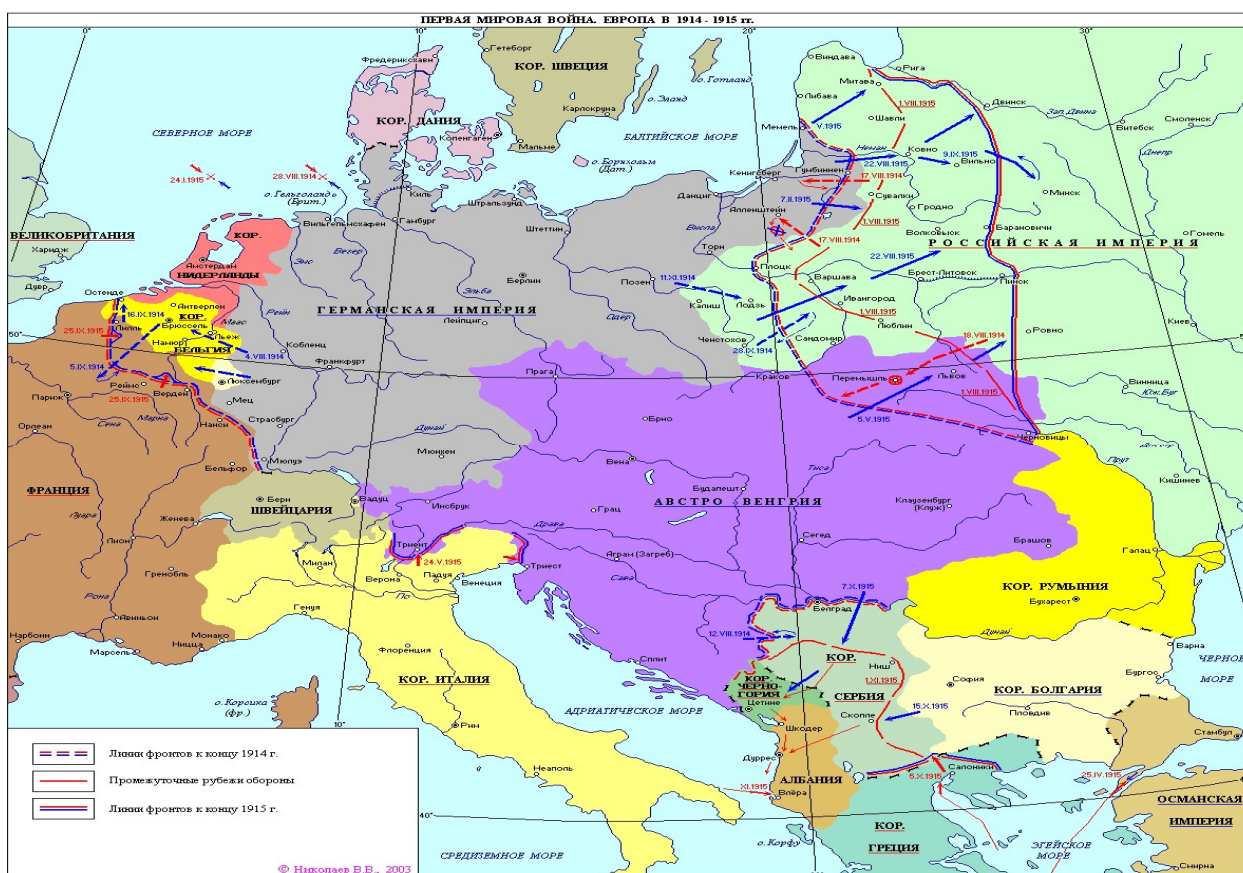
Цивилизационный проект «Германская империя» (1190-1945 гг. рис.)

Адольф Гитлер назвал созданное им государство «Третий рейх» (третья империя), потому как полагал, что первым рейхом была Священная Римская империя, а вторым – Германская империя созданная во второй половине XIX века. Таким образом, он вел «родословную» своей государственности от Священной Римской империи и Древнего Рима, о чем свидетельствовали внешняя атрибутика и церемониал фашистов. Так приветствие в виде вскинутой вытянутой руки было заимствовано у древних римлян, где таким образом выражали признательность народу и сенату триумфаторы.

Но на самом деле корни этого цивилизационного проекта лежат в другой стороне, а именно на севере Европы, куда устремилось немецкое рыцарство после нелепой смерти своего императора и вождя Фридриха Барбароссы в конце XII века. Основав с благословения папы Римского «Тевтонский» (Немецкий) орден, оно способствовало стремительной колонизации немецкой нацией этого неприветливого и сурового края, населенного

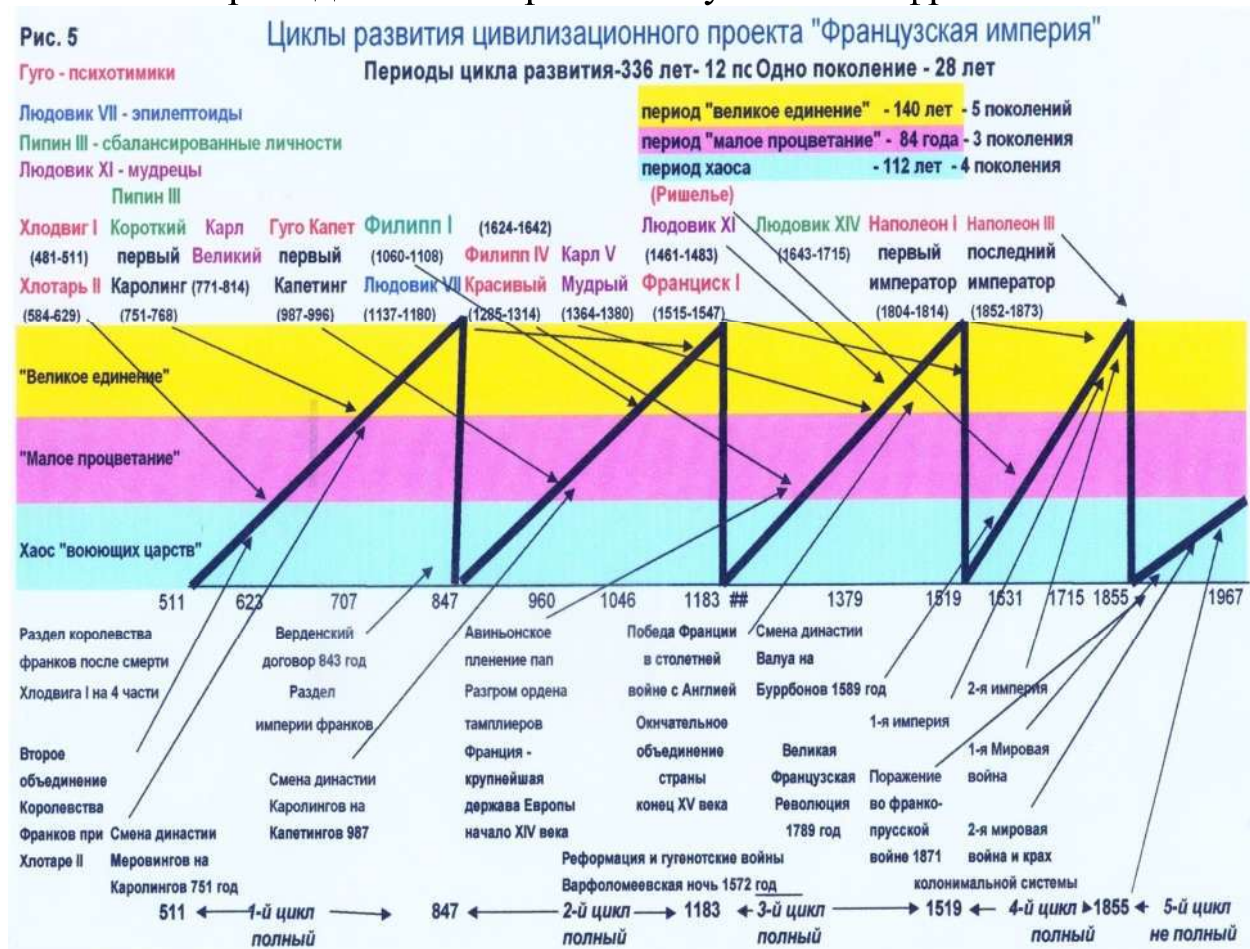
славянскими, прусскими и угро-финскими племенами. Их длительное противостояние привело в 1410 году к Грюнвальдской битве, в которой орден потерпел сокрушительное поражение, открыв тем самым дорогу сформировавшемуся здесь народу создать собственную государственность. Воинственные и закаленные в непрерывных войнах «пруссаки» сначала создали герцогство, потом вышли из вассальной зависимости Польши, затем объединились с Берлином и образовали королевство Пруссия.

Проект пережил два цикла перемен, из которых второй оказался неполным, и закончился полным и окончательным крахом «Третьего рейха». Гитлеризм явился последней попыткой возрождения Германской империи, а его поражение во II Мировой войне поставило окончательный крест на имперских амбициях немцев, их стремлении к гегемонии в мире в целом, и в Европе в частности. Это, в свою очередь, послужило развитию более плодотворной и современной схемы объединения Европы в рамках, так называемого, европейского проекта, где Германия играет лидирующую роль (наряду с Францией).

Цивилизационный проект «Французская империя» (511-1967 гг., рис.)

То, что французы – это совершенно уникальный, ни на кого не похожий народ – ни у кого сомнений не вызывает. Его самобытность выплывала веками из галльского бахвальства, германского упорства и романского стремления к совершенству. Оттон-оттоном, но все-таки первым императором возрожденного Запада за полтора века до амбициозного немца венчался Карл Великий, которого французы считают своим, то есть французом, хотя тот и принадлежал к германскому племени франков.

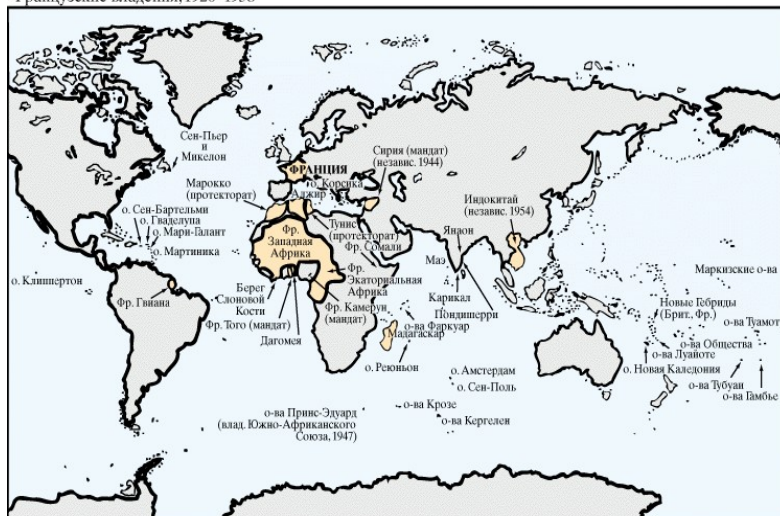

Собственный язык, журчание которого напоминает быструю горную речку. Собственный архитектурный стиль, названный по ошибке «готикой». Галантные короли, с которых брали пример все европейские монархи. Извечное стремление к свободе (чисто галльская черта характера), предопределившее Великую Французскую Революцию. Самый не обычный в мире император, чьи притязания на это звание признал весь цивилизованный мир, не смотря на полное отсутствие у него монарших прав. Изысканная кухня, лучшие в мире вина, самые элегантные женщины, самый

красивый город и много еще чего «самого-самого» - это все проект «Французская империя», который пережил в общей сложности 4 цикла и скончался на пятом.

Французы и их предки, так же как и германцы-немцы, на протяжении всех последующих после падения Рима веков пытались собрать Европу воедино. И первые короли Меровинги, и сменившие их на троне Каролинги, все еще

Французские владения, 1920–1958

относили себя к германскому племени франков. Но вот уже Капетинги, бесцеремонно скинувшие с трона потомков Карла Великого, уже являются чисто французским явлением. Они многого добились и даже перетащили в Авиньон пап (1309-1378 гг.), заставив последних исполнять свою волю. Но окончательно сделали Францию Францией Бурбоны - наваррская династия, утвердившаяся на престоле после долгих лет гражданской войны гугенотов с католиками, ужасов Варфоломеевской ночи и вырождения боковой ветви Капетингов - Валуа.

Кардинал Ришелье – великий государственный и патриот, и великий король-солнце Людовик XIV превратили бывшую галльскую провинцию Рима в постоянного игрока европейской и мировой политики, а сменившей их на волне революционных преобразований Наполеон Бонапарт, увенчал французские амбиции настоящей императорской короной.

Это была фактически последняя попытка объединения Европы под французским скипетром. Далее Франции приходилось больше отмахиваться от назойливых притязаний воинственных немцев, которые дважды в постимперский период вторгались в ее чрево. Но страна мужественно справилась с этой напастью и отыграла все утерянные, было, позиции. Однако к проектной самодостаточности так и не возвратилась. А после окончательного крушения своей колониальной составляющей, решила, что союз с сильным и педантичным бошем не так уж противопоказан

хорошенькой, крепкой и расчетливой галльской девчужке, пекущейся о своем здоровье, благополучии и славе. Тем более, что он ближе и понятнее этих нахальных янки, так и стремящихся поскорее задрать ей юбку и получить за просто так все удовольствия от общения с рафинированной француженкой. В результате и сложился тот самый германо-французский альянс, который стал основой нового глобального проекта «Объединенная Европа».

Цивилизационный проект «Британская империя» (394-1961 гг., рис.)

Британская империя в своем развитии прошла пять цивилизационных циклов, из которых четвертый был незавершенным по причине стремительного падения страны в хаос из периода «великого единения» в результате английской буржуазной революции и деятельности Оливера Кромвеля. Но свою историю, гордые британцы, решили вести от легендарных королей Троянской династии, основанной якобы выходцами из

города Иллион, после его уничтожения жестокими ахейцами во время Троянской войны. В результате, не без помощи гениального Шекспира, в английской истории появился такой поучительный персонаж, как король Лир, живший аж в VIII веке до н.э.

Жизнь на островах шла своим чередом, пока ими, конкретнее южной их частью, не овладели римляне. Четыреста лет римской оккупации включили Альбион в общее русло европейской цивилизации. Во всяком случае самый известный британский монарх – Артур, легендарный король бриттов – считается явлением общеевропейским, поскольку заложил еще в VI веке н.э. основы рыцарства и установил этические законы социальных отношений Раннего Средневековья. Его образ овеян романтикой сражений за честь и достоинство, безумных поступков во имя любви, жгучей ревности к Ланселоту, и героической гибели за Родину.

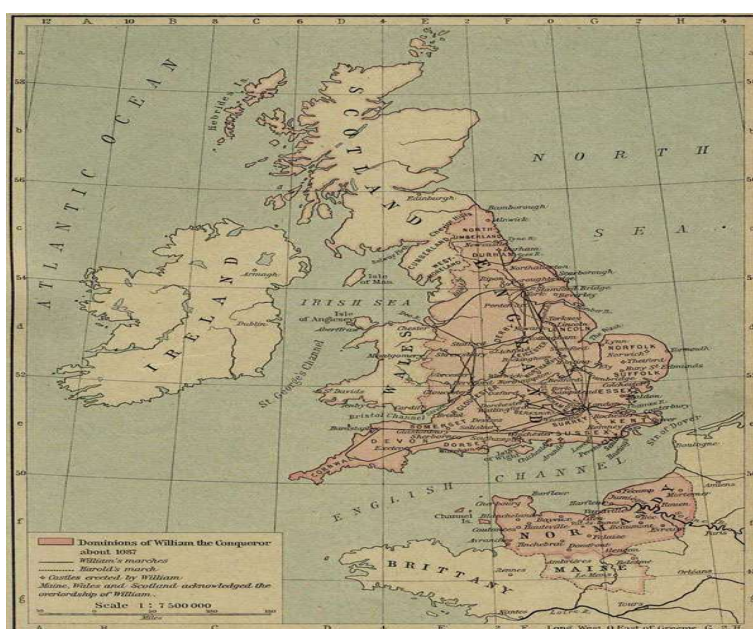

После него страна стала объектом германской экспансии, когда на островах высадился англосаксонский десант. Добрый Артур потерпел от них поражение. Но кельты не исчезли. Они создали вместе с пришельцами новую цивилизацию.

Очередную порцию внешних вливаний, а именно «горячей северной крови», формирующийся на Британских островах народ

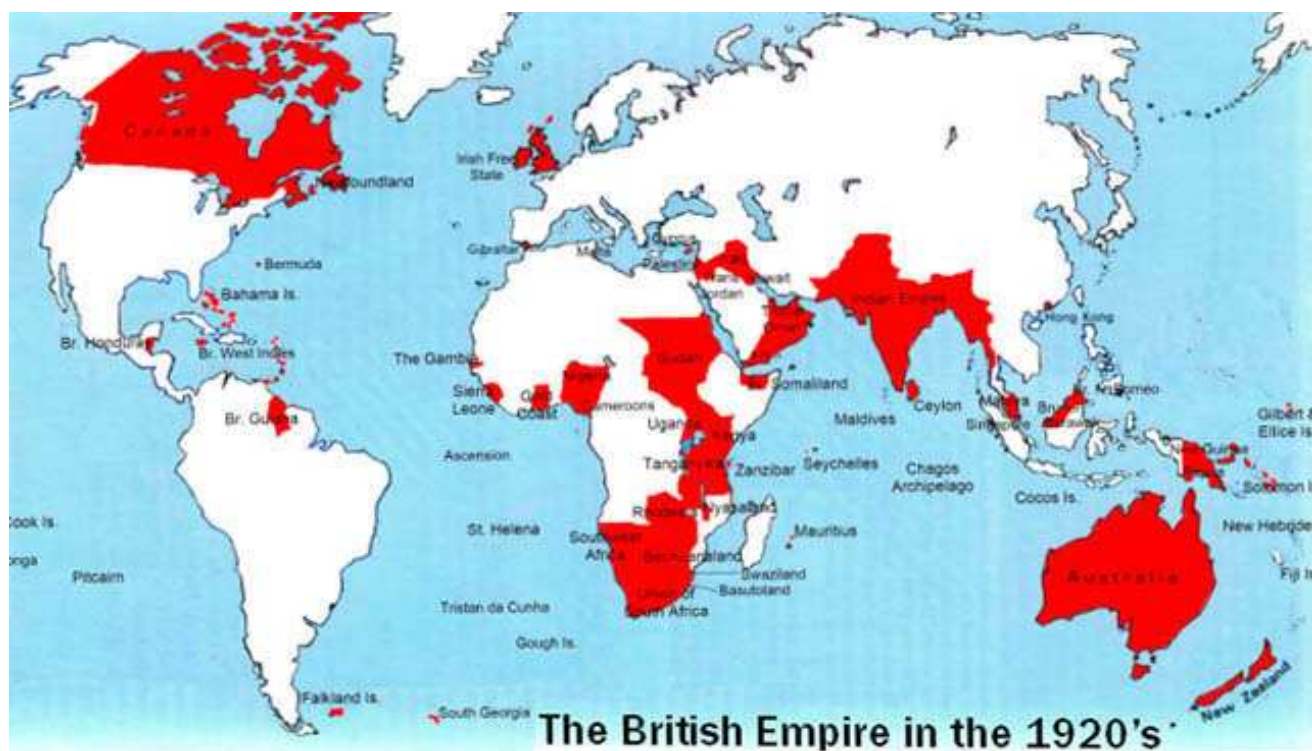
получил от воинственных викингов, которые более 100 лет терзали неокрепших в единстве кельто-анго-саксов своими набегами. Но со временем им это надоело, и они осели на Западе острова, создав там собственное королевство. Теперь уже терпение и твердость бриттов, англо-саксонская надменность и властность, приумножились воинственностью, храбростью и стремлением к авантюрам, в основном заморским, благоприобретенных от норманнов (буквально «северные люди»). Не хватало лишь самой малости, французской галантности и скаредности, для того, чтобы этот коктейль превратился в самую мощную нацию Европы.

И в 1066 году это произошло. Нормандский герцог Вильгельм, потомок тех же викингов и аквитанцев, завез в Англию, после чего эта страна уже никому и никогда не отдавалась. Ни один захватчик не погряз ее землю своим сапогом, сама же она превратилась в державу, над которой «никогда не заходит солнце».

Британцы сразу же заявили свои права на объединение Европы и к концу XIV века овладели огромными пространствами на континенте. Но... поражение в столетней войне с французами лишило их всех прежних завоеваний, заставило ограничить свои амбиции проливами и морями. Это привело к тому, что Британия стала «Владычицей морей», крупнейшей колониальной державой, плывущей по океану мирового господства под лозунгом «Правь Британия». При этом, европейское направление для нее оставалось важным, но не в плане территориальных приобретений. На континенте Британия исполняла роль «разводящего», сталкивая между собой европейские проекты, добиваясь своих целей с помощью подкупа местной элиты, вербовки крупных чиновников, шантажа слабых. Это позволяло ей всегда находиться как бы над схваткой и достигать поставленных целей с минимальными затратами. И богатеть, богатеть, богатеть... Но в 60-х годах

прошлого столетия опора британского могущества – ее колониальная система – окончательно рухнула. Проект «Британская империя» прекратил свое существование. А его силы были объединены с проектом WASP, который отошел от единого ствола Британского проекта еще в XVII веке.

Цивилизационный проект «Испанская империя» (456-1834 гг., рис. 7)

Этой империи точно нет ни одной исторической карте, потому что Испания никогда так и не называлась, а ее правители довольствовались королевским титулом. Однако имперский дух в ней присутствовал, чему способствовали и победы над арабами и освоение огромных территорий за Атлантикой. Испанский язык является родным практически для всех народов Латинской Америки (кроме португалоговорящей Бразилии и французских Гаити и Гвианы), что лишь подтверждает тезис о том, что Испания, безусловно, была империей, оказавшей огромное влияние на судьбы человечества.

Формироваться она начала в ходе бескомпромиссной борьбы осколков когда-то могучего королевства вестготов с мусульманскими завоевателями (Реконкиста), которая продолжалась, без малого, 800 лет и закончилось созданием

единого испанского королевства, чему способствовал брак между Фердинандом Арагонским и Изабеллой Кастильской, заключенный в 1469 году. В 1492 году, после захвата Гранады, заканчивается Реконкиста и в том же году Колумб открывает Америку, что превращает Испанию в первую мировую державу. Пик могущества наступил достаточно быстро – при императоре Священной Римской империи Карле V и его сыне Филиппе II из династии Габсбургов. Распад же начался после поражения Испании в войне с Англией и гибели, так называемой, Непобедимой армады, испанского флота с экспедиционным корпусом, направленным для оккупации Англии в конце XVI века.

Началось же все с переселения вестготов, одного из главных ветвей германского племенного союза готов, (первым королем у них был известный по всем учебникам истории покоритель Рима **Аларих**), в южные районы Франции. После долгих лет скитаний и войн племя обосновалось в Аквитании, где было создано Тулузское королевство, откуда и началась колонизация Пиренеев. При короле **Эврехе** (467 – 485 гг.), сыне известного победителя гуннов Теодориха, вестготская держава уже занимала территории Южной и Средней Галлии и большую часть Пиренейского полуострова. Их уход из Франции был вызван поражениями от короля Франков Хлодвига в начале VI столетия.

К середине VII века королевская власть у вестготов значительно ослабла, в стране хозяйничали феодалы и церковь. Последним сильным королем был **Хиндасвинт** (642 – 652 гг.), который, не смотря на преклонный возраст (на момент избрания ему было 79 лет), сумел противостоять напору аристократии. Однако сразу же после его смерти распри возобновились, убийство и смещение королей стало нормой, страна пребывала в состоянии упадка. Единственным фактором, объединявшим церковь, знать и королевскую власть, была *ненависть к евреям, которых лишили всех прав, согнали с насиженных мест и продавали в рабство.*

Травля наиболее грамотных и трудоспособных подданных никак не способствовала усилению государства, которое в начале VIII века столкнулось с нашествием арабов. **19 июля 711 года** вестготы потерпели сокрушительное поражение от знаменитого мусульманского полководца **Тарика ибн Зияда**. Христианское королевство пало. На его месте был создан Кордовский эмират (впоследствии халифат).

Только вестготскому вождю **Пелайо** (718 – 737 гг.), внуку упоминавшегося выше Хидасвинта, удалось организовать сопротивление пришельцам на Севере страны. Он одержал при **Ковадонге** над арабами победу, ставшей первым звеном в длившемся более 700 лет героическом периоде испанской истории, получившем название "Реконкиста".

Именно во время Реконкисты, общенационального движения с явно религиозной подоплекой, и сформировался этот цивилизационный проект, переживший 4 полных цикла и сдвигшийся в начале пятого. Отсюда такая фанатичная приверженность к католицизму и жгучий темперамент, самобытная культура испанцев, их болезненная гордость и постоянное стремление к лидерству.

Конец «Испанской империи» наступил во время правления короля **Фердинанда VII** (родился в 1784 году, король с 1813 года, умер в 1833 году), при котором Испания лишилась своих latinoамериканских владений. Бывший во время наполеоновской оккупации чуть ли не символом национального единства, после прихода к власти он проявил себя с самой худшей стороны. Его жесткие методы правления вызвали даже национальную революцию, которая была подавлена с помощью Священного Союза.

В конечном итоге, Испания превратилась в периферию Европы и считалась отсталой до реформ, проведенных истинным сыном своего народа, настоящим патриотом и величайшим политическим деятелем XX века **Франко Баамонде** (родился 4 декабря 1892 года, диктатор с 1939 по 1975 годы, умер 20 ноября 1975 года). Диктатор и генералиссимус (монархом не был,

удовлетворившись официальным титулом «Caudillo de España por la gracia de Dios» - «Правитель Испании милостью Божьей»), выходец из семьи потомственных моряков, храбрый солдат и талантливый офицер, он долгое время служил в регулярных частях испанской армии, воевал в Марокко, где сделал блестящую карьеру, став в 34 года генералом. Ярый антикоммунист, он полностью поддержал военную оппозицию Народному фронту, победившему на выборах в феврале 1936 года, и примкнул к мятежникам, возглавляемых генералом Хосе Санхурхо. Но тот вскоре после начала восстания погиб в авиакатастрофе, и Франко принял на себя функции командующего. Проявил мудрость и дальновидность в политике, отказавшись от тесного контакта с Гитлером и Муссолини после победы 1939 года. В результате Испания избежала ужасов II Мировой войны.

В целом, у автора, особенно после посещения Испании, сложилось впечатление, что Франко был истинным сыном Испании: при нем активно воссоздавалась национальная история, восстанавливались памятники архитектуры, музеи, монастыри и соборы. Кроме того, он сделал то, чего мы так и не сумели преодолеть у себя в России: после гражданской войны 1936-1939 года именно по его инициативе был воздвигнут памятник всем ее жертвам, который стал символом национального примирения.

Его реформы способствовали так называемому «испанскому чуду» середины 50-х годов, когда страна занимала второе место в мире (после Японии) по темпам экономического роста, а изменения законодательства в конце 60-х привели к относительному смягчению его диктаторского режима. Он был верен идеям единства страны, полагая, что монархия сможет ее обеспечить. Поэтому и восстановил в Испании соответствующий строй в 1947 году. При этом никогда не посягал на королевскую корону, довольствуясь малым в жизни. Во всяком случае, ни один источник не может упрекнуть его в коррупции, присвоении государственных средств и нескромности.

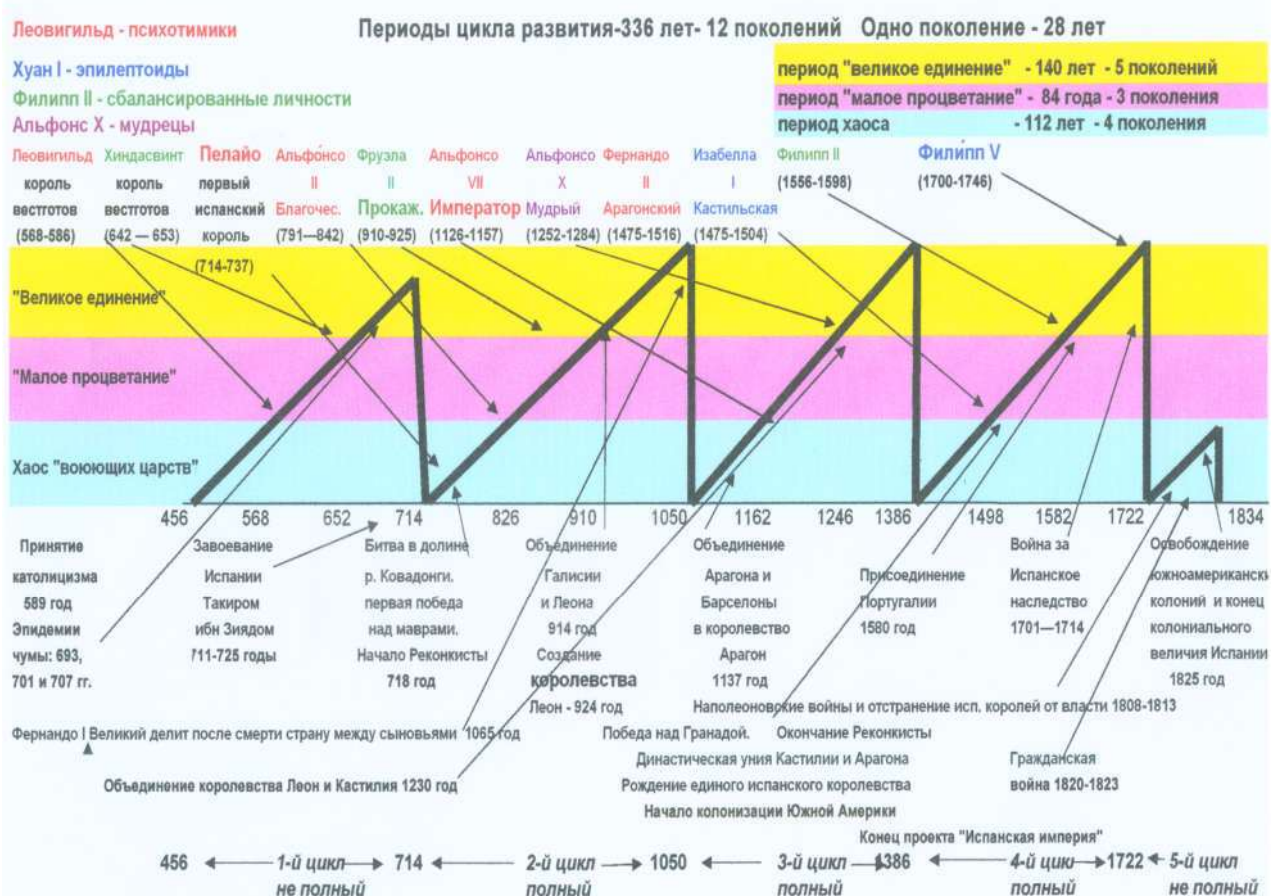
Провозгласив монархию, Франко решил сделать королем Испании **Хуана Карлоса I** (родился 5 января 1938 года, король с 22 ноября 1975 года). Почему не его отца, графа Барселонского? Да потому, что тот считался противником его режима, и теплых чувств каудильо к нему не питал. В результате это привело к тому, что граф Барселонский долго не признавал законным пребывание

своего сына на престоле. И только в 1977 граф вернулся в Испанию и примирился с ним. В 1993 году он умер. И сын похоронил несостоявшегося Хуана III в Эскуриале, где по традиции хоронили только испанских королей.

С нынешним правителем Испании явно повезло. Он вывел страну из длительного периода политического и экономического застоя, провел демократические реформы, принял новую конституцию страны, подавил попытку профранкистского переворота в 1981 году. Он был в тот момент настолько хорош, что даже лидер испанских коммунистов воскликнул на всю страну «Боже! Храни короля!». Его любят испанцы и уважают во всем мире. Он мало участвует в политической жизни, наблюдая как бы с высоты своего положения и истинного величия за происходящими на его Родине и в мире событиями. Он признанный лидер монархических домов и авторитет для ведущих политиков, которые стремятся заручиться его поддержкой и помощью. По некоторым сведениям, он возглавляет ложу «роялти» Старой Европы, чем и объясняется его исключительное влияние на все, что происходит в мире.

Рис. 7

Циклы развития цивилизационного проекта "Испанская империя"

Цивилизационный проект «Португальская империя» (1027-1974 гг., рис. 8)

Португальцы на целых четыреста лет раньше испанцев освободились от арабского господства, что по срокам практически совпало с образованием португальского королевства. Таким образом, на формирование этого проекта не столь сильно повлияла борьба за независимость. В отличие от своих соседей, Португалия всегда представляла собой единое целое и избежала кровопролитных гражданских войн. Кроме того, в силу своего географического положения она могла общаться с внешним миром только через море, и поэтому – это первая по-настоящему морская держава Европы. Португальцы открыли миру путь в Индию в обход Африки, а также доказали возможность кругосветных плаваний. Они первыми завладели заокеанскими колониями и последними от них отказались. Незацикленные на католицизме свободолюбивые португальцы всегда демонстрировали здравый смысл и завидное жизнелюбие, что выделяет их из всей массы европейских народов в лучшую сторону. Именно стремлением преодолеть свою

замкнутость объясняется экспансия этого проекта, пережившего три цикла перемен, из которых последний был неполным, и окончательно развалившегося только к середине 70-х годов XX столетия.

Принято считать, что Португалия – это составная часть Испании, вышедшая из нее в XI веке и далее следующая по своему пути национального развития. Но многие специалисты, историки, языковеды, этнографы и расологи, не без основания полагают, что португальцы – это совершенно особый народ, потомки древних ариев, которые сохранили свой особый нрав, а самое главное генетику, до наших дней. В подтверждение этой версии известный китаевед Андрей Девятков приводит в пример потомков португальцев, колонизировавших Макао, которые сохранили европеоидные черты: "Наиболее сильной в смешении (с китайской – авт.) оказалась португальская кровь. Поныне существует только одна ярко выраженная внешними признаками группа полукитайцев-маканийцев, проживающая в бывшей португальской колонии Макао". Все остальные народы ассимилировались китайцами быстро и эффективно, что свидетельствует о сильном генетическом коде самих португальцев.

Но все это всего лишь версии и гипотезы. В соответствии же с официальной историей Португалия была окраинным феодалом королевства Леон, гористой периферией Европы, оторванной от цивилизационных источников

и не претендующей на мировое господство. И стремительный рост могущества этой страны, превратившейся в незначительный исторический срок в державу, лишь подчеркивает ее самобытность и уникальность.

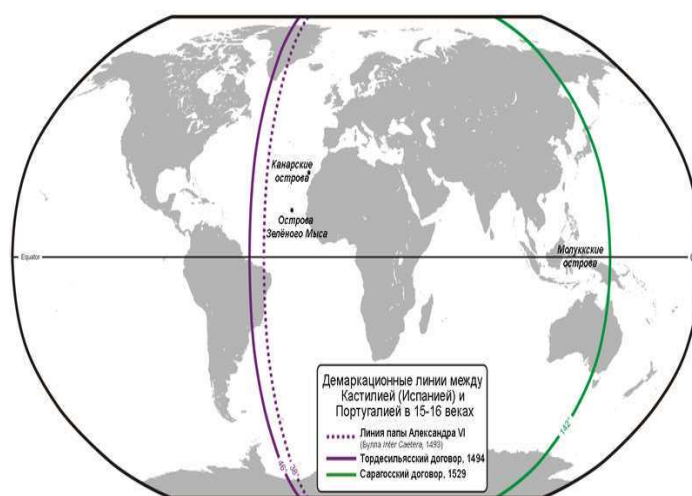
За всю свою историю Португалия, единственная из европейских проектов, никогда никому собственноручно в Европе не угрожала. Сама же становилась неоднократно объектом агрессии, прежде всего со стороны своего великого соседа – Испании. Борьба с испанской экспансией породила особый португальский дух, наиболее сильно воплотившийся в жизни и деяниях основателя

португальской нации **Нуну Алвареша Перейры** (1360-1431 гг.). Великий полководец, сыгравший решающую роль в отражении кастильского нашествия, и столь же великий молитвенник, заступник народа перед престолом Всевышнего, он является самым почитаемым святым в Португалии. Не принадлежа к королевскому роду, он стал основателем дома герцогов Браганса, которые через двести лет после его смерти свергли испанское иго, навязанное Португалии в виде так называемой Пиренейской унии в 1580 году, и стали королями свободной страны, приведя ее к вершинам славы и благополучия.

Португальцы поддерживали нормальные отношения со всеми европейскими дворами. Но особые узы их всегда связывали с англичанами. Между этими проектами никогда не было разногласий. Они никогда не воевали друг против друга. И основы этого прочного, испытанного веками союза, также были заложены во времена блаженного Нуну, когда англичане активно поддерживали борьбу португальцев за независимость. В 1386 году между Португалией и Англией был подписан так называемый Виндзорский договор, который был скреплен браком первого короля Ависской династии Жуана I с дочерью правителя Англии и основателя Ланкастерской династии Джона Гонта – Филиппой Ланкастер.

Закат империи начался с наполеоновских завоеваний, которые привели к одному весьма предсказуемому результату: на карте мира появилась еще одна империя – Бразильская. Правда, ее можно смело отнести к разряду самопровозглашенных, как и возглавляющих ее

императоров из отпрысков правящего в Португалии рода Браганса. Но таковы были веяния XIX века. Все хотели пренебреженно именоваться пышными титулами, а Бонапарт приоткрыл шлюзы, сдерживающие потоки вседозволенности. И хотя короновался самым папой Римским, все же всегда воспринимался выскочкой.

Перенеся центр своей государственности в Бразилию, португальский король, бежавший туда в 1808 году из Лиссабона с помощью англичан, воцарившись в Рио-де-Жанейро, придал этой самой большой португальской колонии первостепенную значимость. Теперь уже не совсем понятной была роль и значение самой метрополии, затисканной французами в объятиях имперских притязаний Наполеона. И когда через 13 лет король вернулся в Португалию, это очень обидело бразильцев. Они потребовали независимости, и что интересно, без особых проволочек ее получили (7 сентября 1822 года). И как-то так произошло, что Бразилия сразу же стала монархией. И не каким-нибудь заштатным королевством, а империей. Что можно было принять лишь с натяжкой, так как особой роли в политическом раскладе сил на мировой арене она не играла, да и цивилизационные ценности приняла уже в сформировавшемся виде от тех же самых португальцев, разукрасив их яркими оттенками южноамериканской самобытности.

Бразильская империя просуществовала недолго. Всего 67 лет. Чего не скажешь о «Португальской империи», у которой еще оставались обширные владения в Африке и в Юго-Восточной Азии. Но с потерей Бразилии Португалия лишилась самой крупной жемчужины в своей короне. Ее влияние на европейские дела, и так не всегда весомое, становилось все менее значимым. Португальским монархам, весьма, кстати, неплохим, так и не удалось вывести свою страну в число передовых держав, и страна все более скатывалась на задворки европейской политики. Правда, это все еще была мировая колониальная империя, обладающая двумя крупнейшими территориями, Анголой и Мозамбиком. Но в 1876 году бельгийцы, захватив Конго, прервали сухопутную связь между этими португальскими владениями, что значительно затруднило задачи управления и контроля.

Еще в конце XIX в Португалии активизировались антимонархические силы, которые ставили своей целью свержение правящей в стране династии. В ответ на это вступивший на престол в 1889 году король Карлуш I предпринял ряд жестких мер, включая роспуск парламента и преследование противников его абсолютной власти.

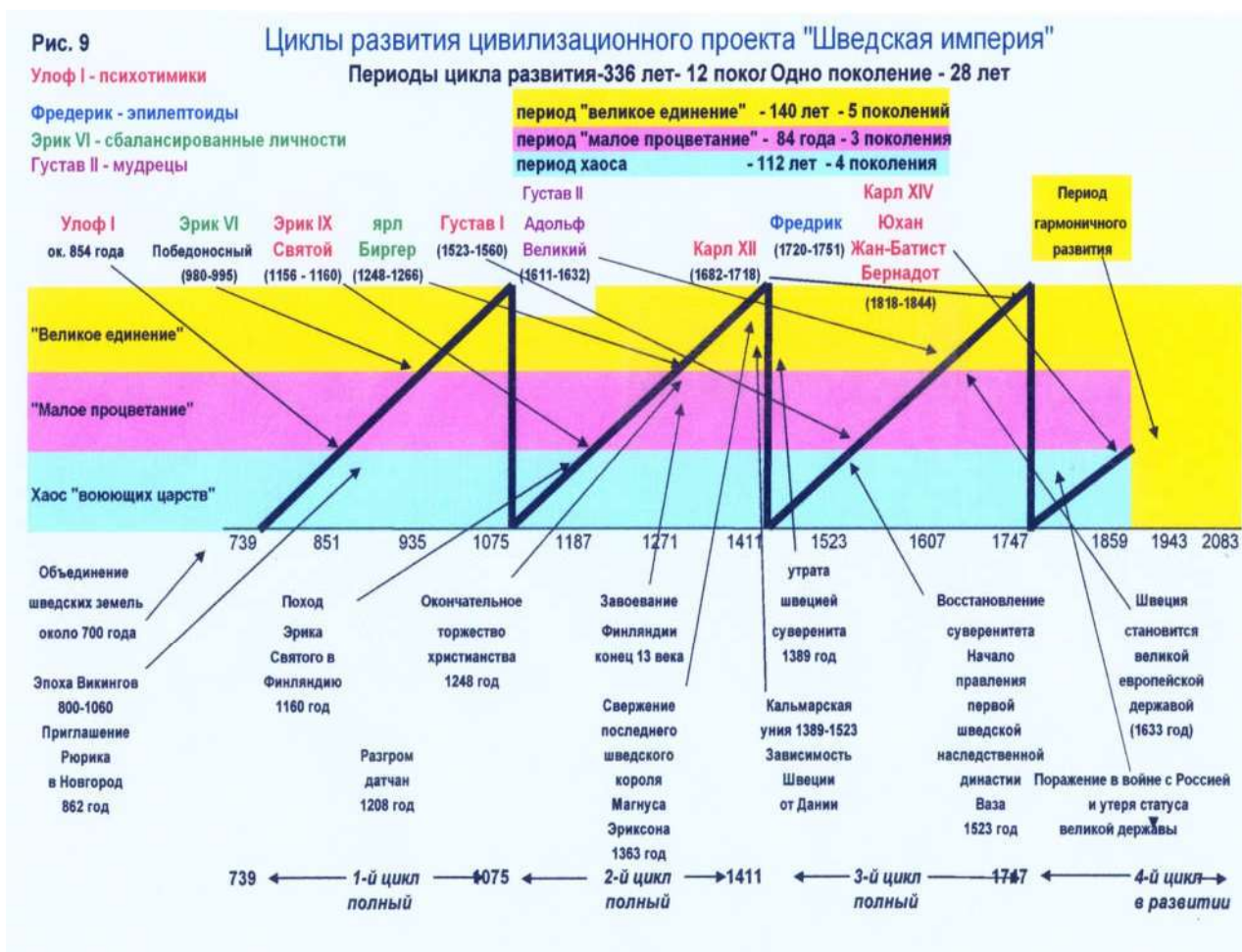
1-го февраля 1908 года не пользующийся популярностью в народе сюзерен, который своей экономической политикой и

тратами довел страну до банкротства, вместе с супругой и сыновьями возвращался в Лиссабон из своей загородной резиденции. На пути следования сторонники республиканского строя устроили засаду и обстреляли королевский кортеж на площади Террейру-ду-Пасу. Король был убит сразу. Наследник престола Луиш Филиппе скончался от полученных ранений 20 минут спустя. В результате корона перешла к младшему сыну Мануэлю, которому не удалось удержать ее в руках.

В 1910 году португальская монархия пала. Начался длительный период смут, завершившийся через два десятилетия диктатурой Салазара. Ровесник последнего португальского короля, этот политический деятель управлял страной долго, но не очень эффективно. «Самая бедная европейская страна» - не лучшее определение для великой морской державы, покорившей в свое время полмира (образно, конечно). Его смерть в 1970 году и свержение его наследника Каэтану в 1974 дали свободу колониям и положили конец мировому проекту «Португальская империя».

Цивилизационный проект «Шведская империя» (739-1721 гг., рис. 9)

Этот проект, переживший три полных цикла перемен - единственный в истории, который достиг уникального этапа развития – периода гармонии. После знакомства с циклами перемен в развитии цивилизаций, становится как-то грустно на душе от видимой безысходности этого процесса: хаос – малое процветание – великое единение – опять хаос и т.д. Но дело в том, что китайцы предполагают, что выход из этого вечного круговорота судьбы все-таки есть. И тогда наступает период гармонии.

Так вот - шведский проект этого состояния достиг! Правда, произошло это благодаря тому, что шведы отказались от имперских амбиций, от навязывания своей точки зрения окружающим, от участия в каких-либо политических играх европейских и мировых держав. Свято соблюдаемый страной нейтралитет позволил ее подданным избежать ужасов мировых войн и послевоенной разрухи и достичь такого уровня благосостояния, который нам, в нашем Богохранимом отечестве, может только сниться.

Гордые северяне издревле зависели от Балтийского моря, которое давало им пропитание и способствовало быстрому развитию мореходства. На Север им идти было не зачем, там были бесплодные и суровые земли. Поэтому их экспансия естественно была направлена в западном, юго-западном, южном и юго-восточном направлениях. Отважные викинги, предки проживающих в скандинавских странах народов, бесстрашно пускались на своих утлых лодчонках в отчаянные морские авантюры, достигая берегов Британии, Германии, Польши, России и даже Америки.

В течение нескольких столетий предки нынешних шведов вели активную завоевательную политику, что отразилось и на нашей, отечественной истории:

- именно эта суровая земля дала древней Руси в лице Рюрика и его братьев славных князей, сумевших сломить сопротивление тяготевших к вольнице местных вождей, и создать величайшую в мире империю – Российскую;

- за победу над норманнами русский князь Александр, происходивший из славного рода Рюриковичей (то есть потомок тех же шведов), получил свое почетное прозвище Невский;

- победа русских войск над шведами под Полтавой превратила Россию в сильнейшую европейскую державу.

Именно варяги стояли у истоков рождения другой великой нации – англичан - сумевших превратить свой небольшой остров в центр мировой державы.

Становление и развитие этой империи шло постепенно, и было связано с именами выдающихся вождей, носивших титул «конунг», который чаще всего в российской исторической литературе переводится как «король». Причем, своим первым королем шведы считают Одина, который являлся в то же время и главным божеством викингов. Великий бог-воитель, он собирал в своем замке павших в бою воинов на пиры, дабы отметить вместе с ними очередную победу над темными силами. Основанная им династия Юнглингов правила в стране до середины VII века. Ее сменили конунги из рода Шельдунгов, а тех, в свою очередь, в конце VIII века – дом Мунсё, получивший это имя по названию острова, на котором был похоронен первый представитель этого рода **Бьёрн Железнобокий** (785 - 800 гг.). Этот конунг был очень храбрым воином, не раз участвовавшим в дальних походах, в том

числе на Францию и Италию. Любимец богов, он получил от них в дар неуязвимость от оружия, за что и был прозван окружением «Железнобоким».

При его внуке Бьёрне II (829 – 840 гг.) в Швецию начинают проникать христианские миссионеры, а при Улофе I (середина IX) начинается период шведской экспансии. Именно в его правление варяги активно осваивают торговые пути на юг, в Византию, через земли восточных славян, которые в это время вели непрерывные войны за право контроля над торговыми путями. Не известно был ли Рюрик в родстве с этим доблестным шведским вождем, но по характеру они явно походили друг на друга. Во всяком случае, Улофу удалось для шведов сделать то же, что Рюрику для Руси – объединить подвластные ему народы и вывести их на новый этап развития.

До начала XVI века шведская государственность развивалась параллельно, а иногда и совместно, с государственностью своих ближайших соседей, потомков все тех же викингов – норвежцев и датчан. К примеру, конунг Улоф Шёткунг/ Спорщик (родился в 960, правил с 995 по 1022 годы) был сводным братом (по матери) Кнуда Великого, датского короля, сумевшего после завоевания английских земель создать мощную империю на Севере Европы. С Шёткунгом связано одно из важнейших событий нашей отечественной истории:

Старый Шёткунг не любил воевать. Его не привлекал шумный бой барабанов, а вид готового к бою войска никак не возбуждал. Он не ощущал удовольствия от несущихся друг на друга ратей и не испытывал радости от вида поверженного врага. То ли дело веселые пиры и турниры, до которых был охоч этот добрый и бесхитростный король, у которого алчные соседи потихоньку отбирали земли, завоеванные его отцом. Доброту короля расценивали как слабость. И от этого на душе у него было грустно. Единственной отрадой была дочка, красавица Ингегерда. Кроткое дитя, она искренне любила своего отца, и готова была пойти на самые большие жертвы, лишь бы не видеть и тени печали на его

Направление набегов датчан, норвежцев и шведов в IX - XI вв.

благородном челе. Слава об этой скромной, смиренной и умной девице шла по всем северным странам. Узнал о ней и молодой норвежский король Олаф II, который захотел пренебреженно взять ее в себе в жены.

«Что ж, - думал Шёткунг, - этот брак поможет мне обрести сильного союзника и надежного друга». Он дал согласие на этот союз, который было решено заключить на живописном берегу пограничной реки Эльв, осенью 1018 года от Рождества Христова. Но... за месяц до назначенного срока свадьбы в шведскую столицу прибыли послы новгородского князя Ярослава, которые уговорили старого короля отдать Ингегерду за русича. И тот согласился:

«Олаф молод и горяч. И он, конечно же, обидится. Но я отдам за него красавицу-дочь Астрид. И он, увидев ее, успокоится. Ибо никто не может устоять при виде ее небесно-голубых глаз и длинных русых волос. А русичи – великий народ! И с ними не хотелось бы ссориться. Тем более, что Ярослав вот-вот станет Великим князем Киевским. Правителем большой державы. А то, что князю уже 40 лет, и он намного старше моей кровинушки – так это и к лучшему. Меньше по сторонам будет смотреть. Да и Ингу мою обижать не будет».

В общем, пока суть да дело, Ингегерда переехала в Новгород, крестилась по православному канону и стала русской княгиней Ириной. И так получилось, что прониклась она истинной верой настолько, что стала основывать монастыри и строить храмы, открыла в Киеве подворье святой великомученицы Ирины, а в Новгороде заложила Софийский Собор. А незадолго до смерти в 1050 году, приняла постриг под именем Анны и после смерти стала почитаться как святая, став небесной покровительницей Новгорода Великого, где в Софийском соборе покоятся её мощи.

Ингегерда-Ирина родила Ярославу Мудрому много детей, в том числе и будущую королеву Франции Анну Русскую. Так ее называли французы, искренне полюбившие эту замечательную женщину, ставшей достойной супругой их короля Генриха I из славного рода Капетингов.

До сих пор земли, которые Ингегерда/Ирина получила в качестве свадебного приданного, называются Игерманландией.

Интересна дальнейшая судьба участников этой драмы. Норвежский король Олаф своими решительными действиями по искоренению у себя в стране язычества и усилению королевской власти вызвал недовольство родовой знати, которая призвала на

помощь основателя великой северной империи Кнута Великого на царство. Так произошло объединение под единым скипетром Дании, Англии и Норвегии. Олаф был вынужден покинуть родину. И нашел он приют в Новгороде, у своей бывшей невесты Ингегерды, которая приютила у себя опального конунга и его малолетнего сына Магнуса. Через два года Олаф вернулся в Норвегию в надежде отвоевать престол предков, но был убит в битве при Стикластадире в июле 1030 года. А через год уже вся Норвегия прославляла своего погибшего в бою вождя в качестве святого. Через 132 года после смерти он был канонизирован папой Александром III и стал почитаться как святой покровитель Норвегии. Это последний западный святой, почитаемый и в восточной православной церкви как благоверный Олаф II, креститель и просветитель норвежцев.

Истрия Швеции полна драматических событий: междоусобные войны и борьба с язычеством, заговоры и бунты против правителей и конфликты с соседями, попытки захвата новых земель и потеря собственных завоеваний. Длительный период противоборства знати за обладание короной привел к концу XV века к потере суверенитета, когда страна вошла по так называемой Кальмарской унии (1397 – 1523 гг.) в состав подданных датской короны.

В 1520 году очередной датский король (Кристиан II) занял шведский престол. Государственный Совет пошел на этот шаг при условии, что новый король откажется от преследования бывших противников и будет править по шведским законам. Хитрый, жестокий и коварный тиран для вида согласился со всеми этими требованиями, и 4 ноября 1520 года торжественно короновался, принеся соответствующую присягу. После этого в Стокгольме начались праздники, которые длились до вечера 7-го ноября. А потом произошло нечто ужасное, что никак не может характеризовать датского короля как человека нормального.

Вечером 7-го ноября «... Кристиан вызвал к себе нескольких командиров, и после недолго совещания шеренги датских солдат с факелами и фонарями ворвались в зал, где шло пиршество, и вывели оттуда несколько человек. В 10 часов вечера двери зала были заперты на ключ. Оставшиеся в зале люди были заблаговременно внесены архиепископом Тролле в проскрипционные листы, а на следующий день объявлены еретиками и приговорены к смерти.

Казни начались в 12 часов ночи. Первыми на городской площади были обезглавлены патриотически настроенные епископы Скара и Стронгнес. Затем 14 дворян, 3 бургомистра, 14 членов городского совета и около 20 рядовых граждан были утоплены или смещены со своих постов. Казни продолжались весь следующий день. Всего было лишено жизни 82 человека. Кристина Гюлленшерна и ряд других знатных шведских дам были отправлены в Данию в заключение. Но Кристиану показалось недостаточным расправиться с живыми, и он решил поглумиться над мертвыми. Были извлечены из земли и сожжены тела Стена Стуре и его маленького ребенка. Эта расправа над шведскими патриотами вошла в историю как "Стокгольмская Кровавая Баня" (http://www.allmonarchs.net/denmark/christian_ii.html).

Пережить это было невозможно. Вся страна поднялась против короля-злодея. Он пытался, правда, как-то оправдаться, и перед народом, и перед святым Престолом. Но тщетно. Вспыхнувшее в стране восстание заставило его в августе 1521 года покинуть Швецию. Кальмарская Уния перестала существовать. Судьба же самого короля сложилась весьма печально. Его неумная энергия и сумасбродство, желание удивить и произвести впечатление на современников, резкие шаги по изменению внутриполитического расклада в самой Дании и проведение реформ, не поддержанных парламентом и сословиями, привели его правительство к кризису. Он был низложен, бежал в Нидерланды, пытался с помощью наемного флота вернуть трон, но судьба ему явно не благоволила. В 1532 году он был выдан новому датскому королю Фредерику I, заточен в замок, где и умер в 1559 году.

Кровавая расправа в Стокгольме коснулась, к счастью, не всех представителей шведской оппозиции. Одному из аристократов, Густаву из рода Ваза, который своими корнями был связан с древними шведскими вождями, удалось избежать казни, выбраться из заточения, сплотить вокруг себя единомышленников, разгромить датчан и стать полноправным шведским королем, основав новую, национальную династию.

Густав I (родился 12 мая 1496 года, король Швеции с 6 июня 1523 года, умер 29 сентября 1560 года), отличавший неутомимой энергией, ярким полководческим талантом и способностями хорошего администратора сумел реформировать политический строй в стране, реорганизовал армию и избавился от политического

контроля Ватикана, сделав свою страну протестантской. Его амбициозность и политическое везение привели к тому, что Швеция стала принимать более активное участие в европейских делах, что в первую очередь отразилось на странах, имеющих выход к Балтийскому морю, в том числе и России, с которой он в конце своего правления ввязался в длительную Ливонскую войну. В последствие его внук **Сигизмунд** станет королем Польши, осуществит интервенцию на Москву, а правнук - **Владислав Ваза** - даже будет объявлен русским царем на исходе смутного времени. Но истинного величия Швеция достигнет при другом внуке основателя династии - **Густаве II Адольфе Великом** (родился 9 декабря 1594 года, король с 1611 года, умер в 1632 году).

Величайший из шведских монархов, получивший еще при жизни почетные прозвища «Северный лев» и «Золотой король», внук Густава I и двоюродный брат польского короля Сигизмунда Вазы, он был старшим сыном короля **Карла IX**. Став в 17 лет правителем страны, этот незаурядный, блестяще образованный и владеющий семью иностранными языками, в том числе и русским, человек фактически и создал ту самую империю, о которой идет речь в этой главе, превратив Балтийское море во внутреннее озеро страны, что очень напоминало Древний Рим, владения которого замкнули в свое время кольцом Средиземное море.

Гениальный полководец, он выиграл практически все войны, чему в немалой степени способствовала проведенная им реформа армии, в результате которой появилась полевая артиллерия, регулярная конница, а на смену позиционной войне пришла тактика маневренного боя. Его успехам также способствовала высочайшая дисциплина в войсках, поддерживаемая с одной стороны самим порядком ее формирования, когда ее комплектация осуществлялась не за счет наемников, а рекрутированием свободных шведских крестьян, искренне преданных своему королю и Родине, а с другой стороны введенной Густавом практикой наказания провинившихся воинов.

В свое время, Марк Фурий Камилл, римский полководец, живший на рубеже V и IV веков до нашей эры, ввел в римской армии практику «децемации», когда в подразделении, не выполнившим боевую задачу и проявившим малодушие, казнили каждого десятого бойца. Не смотря на очевидную жестокость и кажущуюся несправедливость такой практики, она позволила в кратчайшие сроки поднять боевой дух римлян, и разгромить их врагов, утвердив господство Вечного города на Аппенинском полуострове.

Густав Адольф не практиковал «децемацию», но ввел в армии наказание шпицрутенами, когда провинившегося бойца проводили через строй его же сослуживцев: «Рука палача бесчестит солдата: солдат, наказанный палачом, не может продолжать службу в рядах войск; товарищеская же рука солдата не бесчестит, и потому для провинившегося солдата, которому предстоит нести дальнейшую службу, и вводятся шпицрутены», - отвечал он тем, кто обвинял государя в излишней суровости введенных им для поддержания дисциплины мер. Он жил, как воин, и погиб как истинный солдат в выигранном им сражении при Лютцене 6 ноября 1632 года, прожив на свете всего 38 лет, из которых 20 лет выполнял нелегкие обязанности истинного монарха, пекущегося о благе Отечества и судьбе своих подданных.

Второй пик могущества был достигнут при шведском короле **Карле XII** (родился 17 июня 1682 года, король Швеции с 1697 года, умер 30 ноября 1718 года). Талантливый полководец, начавший свое правление с триумфа под Копенгагеном и Нарвой, храбрый воин, с

терпением и пониманием воспринимавший поражения и неудачи, отчаянный авантюрист, сумевший бежать из турецкого плена по подложным документам, строптивый упрямец, заслуживший прозвище «Железная башка», - этот король стал последним монархом империи, со смертью которого она утратила статус великой державы. Ему просто не повезло родиться одновременно с нашим Петром I, которого умные западные политики и интриганы

умело направляли на Север, к Балтике с тем, чтобы не столько дать ему возможность «прорубить окно в Россию», сколько «открыть русскую дверь» для более удобного вывоза природных богатств, и, прежде всего, коксообразующей древесины, в переживающую экономический бум Англию.

Карлу XII не повезло, как не везло и всем последующим военачальникам, самонадеянно полагавшим, что они смогут одолеть «русского медведя» с помощью военной силы, что весьма проблематично, учитывая неисчерпаемые людские и материальные ресурсы России. Порывистый и не любивший сдаваться молодой человек (а на момент Полтавской битвы ему было 27 лет) в отместку за создание Петром северной столицы решил захватить Москву, но судьба была не на его стороне. К тому же, раненный накануне, он был практически парализован и не смог дать отпор превосходящим силам русской армии. Главное сражение его жизни было проиграно. После поражения шведов под Полтавой в 1709 г. была создана антишведская коалиция в составе Пруссии, Ганновера, Дании, России и Саксонии. Швеция потеряла все свои владения в Германии и практически утратила международный авторитет.

Сам же король не сдался. Он бежал в пределы Османской империи, где пытался подвигнуть турок на немедленную войну против России, но потерпел неудачу, которая усугублялась предательством бывших союзников, и, прежде всего, англосаксов, мало заинтересованных в существовании сильного северного соседа, считавшегося, к тому же, одной из величайших морских держав. Поняв, что в Турции он не сможет добиться задуманного, Карл находит в себе силы бежать из плена, и всего за 15 дней добирается до родины и... , не успев довести до конца задуманное, погибает от шальной пули во время похода в Норвегию, став последним королем, погибшим непосредственно в ходе военной кампании. Не смотря на неудачное завершение своего правления, Карл является любимым шведским монархом, героем многочисленных легенд и преданий.

Через 100 лет после его смерти шведская династия пресеклась. И тогда возникла идея пригласить на престол маршала Франции, человека, отличившегося во время наполеоновских войн, **Жана Батиста Бернадота**, который стал шведским королем **Карлом XIV Юханом** и ввел страну в уникальные период

проектной зрелости – период процветания и гармонии. Заняв в 1818 году шведский трон, он заложил основы политики нейтралитета, и хотя до конца жизни предпочитал в общении французский язык, является одним из самых почитаемых и любимых шведских монархов, чьи потомки продолжают царствовать в одной из самых благополучных стран Европы по сей день.

Дальнейшая история Швеции – это тихий закат страны в смысле державности и целенаправленное ее развитие в качестве экономически мощного и независимого государства, чей нейтралитет обеспечил шведам мирное существование во время глобальных войн и катаклизмов. При этом авторитет ее нисколько не пострадал, а взятое на себя право награждения гениев Нобелевскими премиями украшает шведскую государственность венцом истинной мудрости, чему можно только позавидовать.

Итак, после краха надежд каждой отдельно взятой нации объединить Европу, сторонники евроцентризма решили сплотить континент на идейной и экономической основе. Шли они к этому постпенно, преодолевая сопротивление местных националистов и давление «васпов». И все же, шага за шагом, постепенно им это удавалось сделать.

Первым важным свершением на этом пути стало подписание 18 апреля 1951 года Францией, Западной Германией, Италией и тремя странами Бенилюкса (Бельгия, Люксембург и Нидерланды) так называемого Парижского договора, который касался вроде чисто экономического вопроса: создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Однако, по мнению историков, именно он стал основополагающим в деле объединения Европы после второй мировой войны, поскольку впервые после войны объединил врагов.

Второй важный шаг – это подписание в 1957 году Римского договора между ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Тем самым была заложена основа Европейского экономического сообщества.

Брюссельский договор 1965 года слил Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) в единую организационную структуру. Именно после этого Европейский Союз начал реально существовать.

Окончательную точку в объединении Европы поставил Маастрихтский договор 1992, который урегулировал вопросы объединения денежной и политической системы. Последствием договора было введение евро как европейской валюты и установление трёх основ союза — экономики и социальной политики, международных отношений и безопасности, правосудия и внутренних дел.

Таким образом, глобальный проект «Объединенная Европа» можно вроде как считать состоявшимся. Но... При всех внешних проявлениях успешности нельзя не отметить то, что в плане проектообразующих признаков здесь все-таки не все в порядке.

Да, европейцев объединяет общее мировоззрение, базирующееся на идеях постмодернизма и европейского гуманизма. Но общеевропейская элита, объединенная единством цели и задач, пока еще не сформирована. Да и в плане проектообразующего народа есть вопросы. Что в основе? Германцы или романно-франки?

Поэтому, состоится ли этот проект как самостоятельный, или нет — покажет время. Все-таки из 112 лет хаоса, Объединенная Европа прожила всего 50 — то есть чуть больше половины, и в настоящее время находится на стадии развития подростка, пребывающего в противоречивом состоянии переходного возраста. Выйдет ли из этого сложного этапа развития Европа достойным «мужем» или обремененным комплексами невротиком? Целый ряд признаков говорит о том, что второй вариант более вероятен:

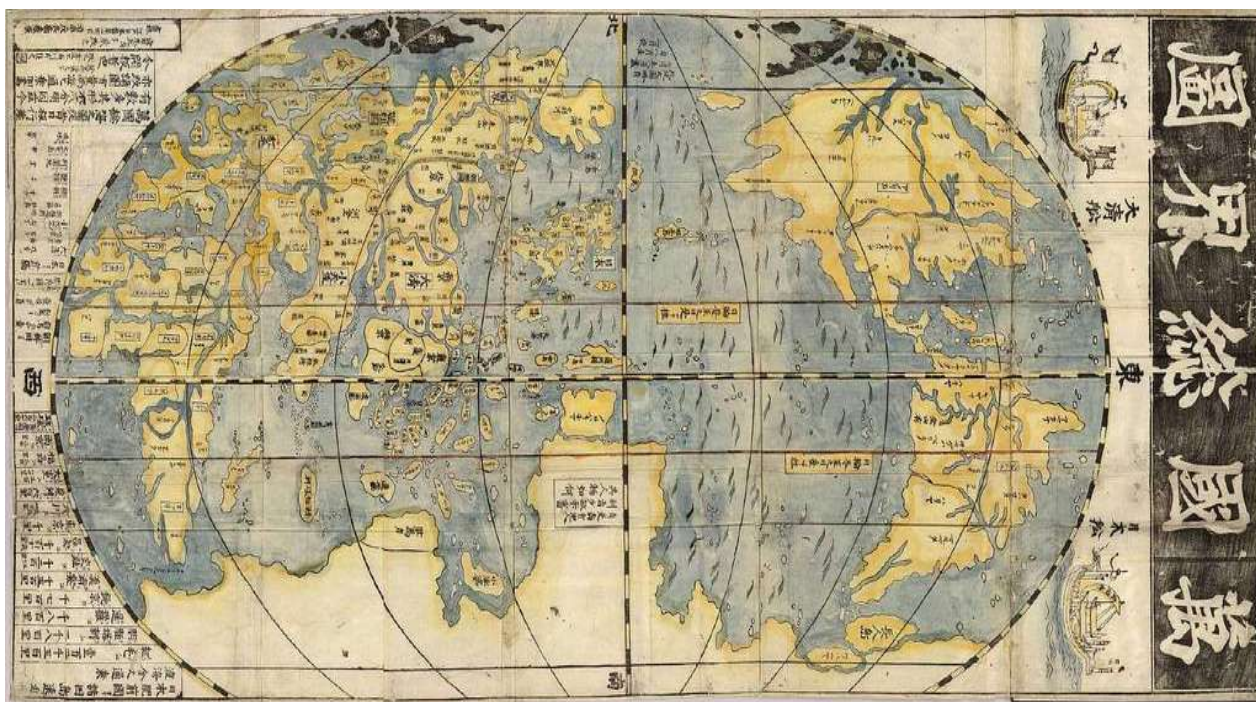
- слабость ресурсной базы;
- активное засилье европейских стран людей с иной ценностной парадигмой (эмиграция из исламских и африканских стран);
- включение в объединенную Европу явно не готовых к этому стран, страдающих вековыми комплексами отсталости и неполноценности и способных ввергнуть Европу в пучину нескончаемых конфликтов;
- обострившаяся на фоне тяжелейшего кризиса в Греции начала 2010 года неприязнь развитых стран-участниц проекта к ее южным аутсайдерам, получившим в прессе и в общественном сознании уничижительное обозначение PIGS (Portugal, Italy, Greece, Spain), то есть «свиньи»;
- строительство, не без помощи англосаксов, этих извечных

противников европейского единства, мощного мусульманского анклава на юге континента (проект «Великая Албания» и присоединение к ОЕ Турции).

Так что, скорее всего этот проект так и не войдет в сочную пору «малого процветания», которая при благоприятных обстоятельствах могла бы наступить не ранее 2070 года.

Проект «Самурайская империя» (VII в. до н.э. – настоящее время)

При всей внешней схожести Японии и Китая, различия между ними существенны и затрагивают буквально все стороны жизни, начиная от методов, применяемых в кулинарии, и заканчивая общественно-политическим устройством и социальной иерархией. Японцы, так же, как и китайцы, считают свою страну центром мироздания, а самих себя – высшей расой. Причем себя они считают белыми людьми, в то время как европейцы – розовые.

В отличие от Средиземноморской цивилизации в японской истории не было смены династий, что позволяет этому островному государству по праву гордиться самым древним в мире монархическим родом, который вот уже более двух с половиной тысячелетий царствует в стране Восходящего Солнца. Царствует,